

В.И. Модестов

**Статьи для публики по вопросам
историческим, политическим,
общественным, философским и проч**

Том 1

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Модестов**
Статьи для публики по вопросам историческим, политическим, общественным, философским и проч: Том 1 / В.И. Модестов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 323 с.

ISBN 978-5-4241-9503-7

ISBN 978-5-4241-9503-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

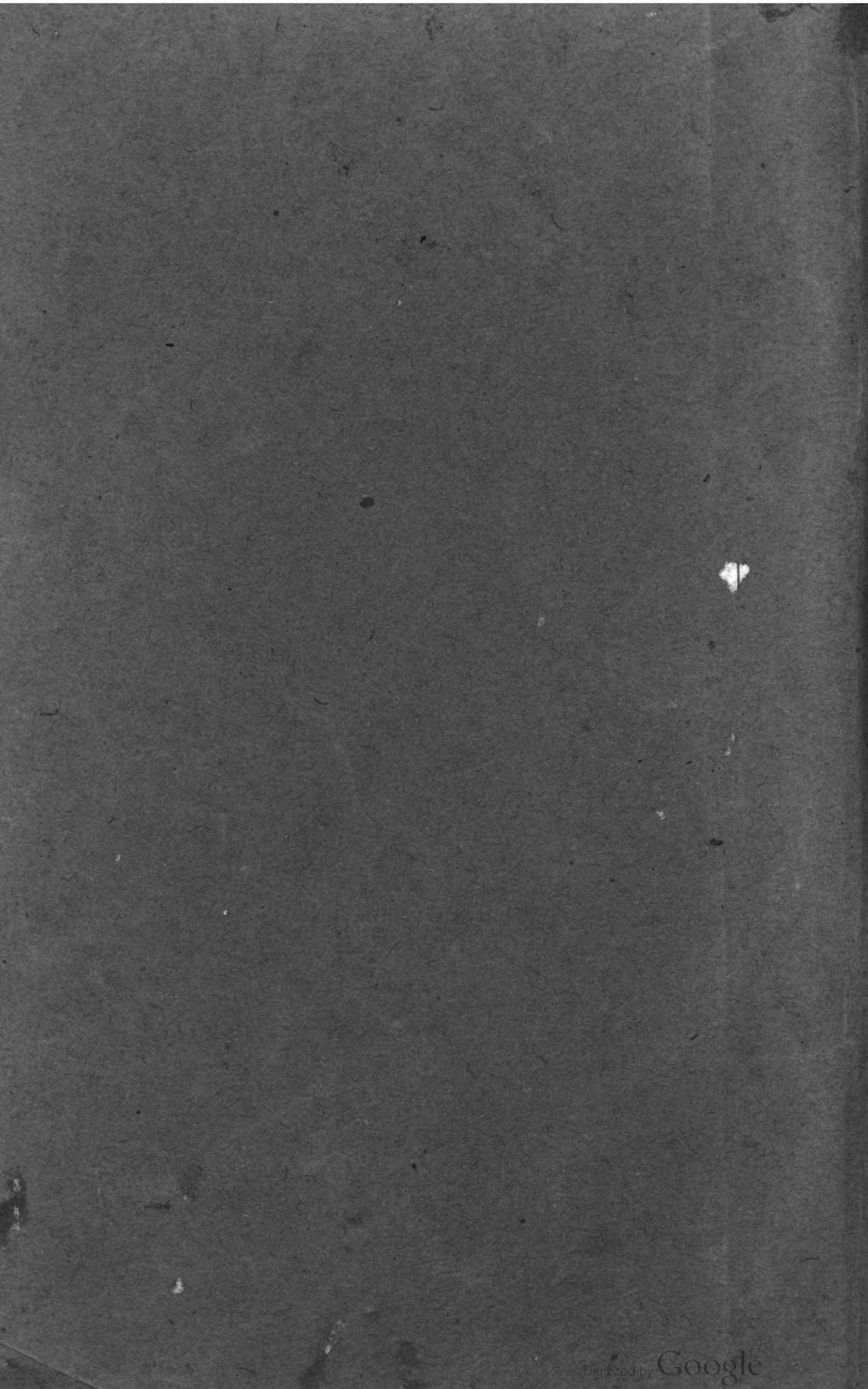
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

387
V.I. Modestov
9007
900-300
9
27

СТАТЬИ ДЛЯ ПУ

ПО ВОПРОСАМЪ

ИСТОРИЧЕСКИМЪ, ПОЛИТИЧЕСКИМЪ, ОБЩЕСТВЕННЫМЪ,
ФИЛОСОФСКИМЪ И ПРОЧ.

6681
1881

В. И. МОДЕСТОВА.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъячская, № 1.
1883.

(RECAP)

AC65
.M6
t.1

Средняя Подьяческая, № 1.
2148.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	—
Законы исторіи.	1
Прогулка по развалинамъ Рима и Помпей	40
Маркъ Аврелій и новая религія	99
Ошибки и раскаяніе	140
Австрійскіе русскіе и львовскій процессъ	166
Провинціализмъ въ политикѣ	189
Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ	208
Университетскій вопросъ	227
О средней школѣ и университетѣ	291

ПРЕДИСЛОВІЕ.

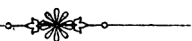
Статьями для публики я назвалъ предпринятый теперь сборникъ своихъ разсѣянныхъ по періодическимъ изданіямъ сочиненій, — потому, что этимъ я хотѣлъ отличить ихъ отъ другихъ своихъ трудовъ, назначавшихся или для ученыхъ, или для школы. Въ продолженіе своей, болѣе чѣмъ двадцати-четырехлѣтней, литературной дѣятельности, я писалъ не мало въ журналахъ и газетахъ, имѣя въ виду прямо образованную публику, а не ученаго или учащагося читателя. Таковъ былъ и первый мой трудъ, напечатанный въ Библиотекѣ для чтенія 1858 года, подъ заглавіемъ: Провансальская поэзія (Октябрь и Ноябрь). Но въ данномъ случаѣ я предлагаю публикѣ сборникъ своихъ статей лишь послѣдняго періода своей жизни, статей, появившихся лишь въ два—три послѣднихъ года, когда литературный трудъ сдѣлался для меня и единственнымъ средствомъ существованія, и единственнымъ средствомъ служенія своему отечеству. Статей этихъ накопилось такъ много, что онѣ могутъ составить нѣсколько томовъ, сами по себѣ, независимо отъ плодовъ моей предыдущей дѣятельности. Но при этомъ еще исключаются цѣлыя сотни передовыхъ статей, писанныхъ для Голоса, по преимуществу по разнымъ вопросамъ иностранной политики, начиная съ лѣта 1878 года и кончая половиною іюля 1882 года, когда прекратилось мое сотрудничество въ этой газетѣ. Воспроизведеніе подобныхъ статей необыкновенно увеличило бы начатый теперь сборникъ произведеній моего пера за

последніе годы, не доставивъ въ то же время читателю особенно интереснаго матеріала для чтенія. Передовыя статьи въ газетахъ имѣютъ слишкомъ случайный и отрывочный характеръ, и чтеніе ихъ, представляющее свой интересъ въ моментъ ихъ появленія, можетъ быть любопытно въ послѣдствіи развѣ только съ исторической точки зрѣнія. Какъ бы то ни было, я рѣшился въ данномъ случаѣ, кромѣ того, что напечатано мною за послѣднее время въ журналахъ, собрать лишь то изъ напечатаннаго въ газетахъ, что имѣетъ болѣе или менѣе цѣльный характеръ и что, за немногими исключениями, было подписано моимъ полнымъ именемъ.

Въ настоящій томъ входятъ статьи, напечатанныя мною въ журналахъ: Заграничный Вѣстникъ, Историческій Вѣстникъ и Наблюдатель. Нѣкоторыя статьи, напечатанныя въ Наблюдателѣ, отложены мною для другихъ томовъ, гдѣ онѣ будутъ больше у мѣста по своему содержанію. Во второй томъ войдутъ по преимуществу газетныя статьи общественнаго характера, воспроизведеніе которыхъ будетъ возможно по обстоятельствамъ переживаемаго нами тяжелаго времени. Въ третьемъ томѣ предполагено мною сосредоточить статьи, касающіяся школьнаго вопроса. Значительная часть этихъ статей была уже издана мною отдѣльно и даже два раза, такъ что въ данномъ случаѣ воспроизведеніе ихъ было бы дополненнымъ (третьимъ) изданіемъ прежняго сборника. Относительно дальнѣйшаго собранія своихъ разсѣянныхъ по журналамъ и газетамъ произведеній, теперь не могу сказать ничего положительнаго. Дѣло будетъ зависѣть больше всего отъ пріема, какой будетъ сдѣланъ публикой первому тому сборника. И второй томъ можетъ не появиться въ скоромъ времени, если изданіе перваго не найдетъ себѣ необходимаго для продолженія труда сочувствія и матеріальной поддержки.

С.-Петербургъ.

18-го Февраля, 1883 года.

ЗАКОНЫ ИСТОРИИ ¹⁾.

Les lois de l'histoire, par Louis Benloew. Paris, 1881.

Восемь лѣтъ тому назадъ, въ лондонскомъ критическомъ журналѣ «Athenaeum», по поводу обилія издающихся у насъ сырыхъ историческихъ матеріаловъ, было сказано: «Къ несчастію для литературы, (въ Россіи) есть много собирателей историческихъ матеріаловъ, но мало историковъ». Съ тѣхъ поръ у насъ положеніе дѣла не измѣнилось, а если и измѣнилось, то скорѣе къ худшему, чѣмъ къ лучшему. Прежніе историческіе писатели, въ произведеніяхъ которыхъ всегда можно было видѣть болѣе или менѣе широкую историческую идею, одинъ за другимъ сошли или сходятъ со сцены; преемники же ихъ являются или компиляторами трудовъ иностранныхъ ученыхъ, или, въ погонѣ за самостоятельностью, направляютъ всѣ свои усилія къ открытію или просто къ переписыванію и изданію архивныхъ документовъ, не утруждая себя нерѣдко и самою необходимою ихъ обработкой. Замѣчается какое-то особенное безсиліе у нашихъ писателей по исторіи къ тому, чтобы создать трудъ цѣльный, освѣщающій эпоху, выясняющій ея значеніе въ цѣпи предшествующихъ и послѣдующихъ историческихъ періодовъ, трудъ, изученіе котораго обогащало бы умъ не новыми только историческими данными, а и новыми мыслями, приводило бы насъ къ болѣе глу-

¹⁾ «Заграничный Вѣстникъ», Декабрь, 1881 г.

МОДЕСТОВЪ, ТОМЪ I.

бокому пониманію судебъ человѣчества или хотя бы только своего отечества. Благодаря трудамъ Карамзина, Погодина, Устрялова, Соловьева и, наконецъ, Н. И. Костомарова, мы, конечно, не можемъ сказать, что у насъ нѣтъ исторіи, какъ говорилъ о своемъ отечествѣ Цицеронъ, не дожившій до трудовъ Саллустія и Тита Ливія; но нельзя не признать, что у русскаго общества почти нѣтъ теперь руководителей въ пониманіи отечественной исторіи, какъ нѣтъ такихъ лицъ, которыя могли бы говорить ему съ авторитетомъ о смыслѣ историческихъ явленій у другихъ народовъ, современныхъ или относящихся къ далекому прошлому. Въ этомъ смыслѣ Цицероново *abest historia litteris nostris* можетъ быть приложено къ намъ безъ всякой натяжки.

На западѣ Европы положеніе исторической науки не въ примѣръ лучше нашего. Тамъ, рядомъ съ обнародованіемъ архивныхъ документовъ, идетъ и дѣятельная ихъ обработка, рядомъ съ кропотливыми трудами мелкаго и узкаго интереса, съ трудами посвященными изслѣдованію специальныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ иногда имѣетъ дѣйствительное значеніе для пониманія хода исторіи въ данный періодъ, а иногда не имѣетъ ровно никакого, появляется не мало трудовъ, охватывающихъ цѣлыя эпохи и старающихся воспользоваться всѣми открытіями для освѣщенія цѣлыхъ историческихъ періодовъ. Во французской, нѣмецкой и англійской литературахъ мы можемъ найти превосходно обработанныя исторіи отдѣльныхъ народовъ; тамъ не только сведены въ единству матеріалы касающіеся національной исторіи новыхъ народовъ Европы, но и не лежатъ втунѣ данныя, добытыя археологами и лингвистами относительно быта самыхъ отдаленныхъ отъ насъ временемъ народовъ—египтянъ, вавилонянъ, ассириянъ и т. п. Даже судьба первобытнаго, доисторическаго, ископаемаго человѣчества въ этихъ странахъ, особенно въ Англии и во Франціи, подвергается тщательнымъ изслѣдованіямъ, и пишутся по этому предмету сочиненія, возбуждающія глубокой интересъ не только массой собранныхъ въ систему какъ раньше извѣстныхъ данныхъ, такъ и новыхъ открытій, но и усилимъ мысли внести въ эти прежнія и новыя данныя разумное освѣщеніе и сдѣлать изъ нихъ выводы и заключенія, своей широтой и значеніемъ изумляющія записного историка, привыкшаго изучать судьбы человѣчества по письменнымъ памятникамъ. Къ этому нужно прибавить дѣятельныя усилія воспользоваться описаніями быта и вѣрованій племенъ, до сихъ

поръ находящихся на первобытной ступени общественнаго развитія, и, при помощи такого рода матеріаловъ, доставляемыхъ заслуживающими уваженія путешественниками и миссіонерами, понятіе состояніе культуры у историческихъ народовъ въ первоначальную эпоху ихъ бытія, памятниками котораго остались лишь отрывочныя преданія и уцѣлѣвшія отъ незапамятнаго времени черты въ бычяяхъ и вѣрованіяхъ.

При всемъ томъ, и въ западной Европѣ раздаются жалобы на недостатокъ трудовъ, въ которыхъ бы исторія человѣчества разсматривалась какъ связанное цѣлое, въ которыхъ изслѣдователи жизни отдельныхъ эпохъ, народовъ и историческихъ періодовъ не забывали бы, что избранное ими для себя поле изысканій составляетъ лишь часть великаго цѣлага, что эта часть не можетъ быть достаточно ни уяснена, ни понята внѣ связи съ цѣлымъ, безъ уясненія другихъ историческихъ эпохъ и періодовъ, безъ изученія аналогическихъ явленій у другихъ народовъ, безъ стремленія найти въ явленіяхъ даннаго времени дѣйствіе историческаго закона, который, конечно, не можетъ быть извлеченъ изъ событій одной эпохи, одного народа, одного историческаго періода. Жалобы эти основательны не въ томъ отношеніи, что существуетъ много ученыхъ, занимающихся разработкой лишь частныхъ историческихъ вопросовъ, изысканіемъ и установленіемъ мелкихъ подробностей, относящихся къ политическимъ или общественнымъ событіямъ въ исторіи: какъ изслѣдованіе частныхъ вопросовъ, такъ и установленіе подробностей въ ходѣ событій имѣютъ свое мѣсто въ исторической наукѣ и необходимы для точнаго знанія, которое одно имѣетъ цѣну при обобщеніяхъ и выводахъ. Жалобы, о которыхъ идетъ рѣчь, находятъ себѣ въ томъ оправданіе, что огромное множество пишущихъ по исторіи совсѣмъ не выходитъ изъ круга специальныхъ вопросовъ, остается равнодушнымъ къ открытіямъ, совершающимся въ другихъ сферахъ историческаго вѣдѣнія, и, гоняясь за мелочами, иногда не имѣющими ровно никакого значенія, совершенно забываетъ о томъ, что есть въ наукѣ главнаго и существеннаго, отвѣкаетъ даже отъ представленія исторіи, какъ науки, у которой есть своя задача, господствующая надъ рядомъ фактовъ, крупныхъ и мелкихъ, — науки, которая должна отвѣчать на запросы нашего разума о связи и причинности явленій въ судьбахъ рода человѣческаго, должна, наконецъ, обнаружить свои законы, чтобъ имѣть право считаться наукой.